

Глава 3

Эрин считал, что в последнее время удача окончательно отвернулась от него. Мало того что ему «повезло» сопровождать босса на аукцион, так это мероприятие ещё и превратилось в арену для теракта.

Ему едва удалось проскользнуть в убежище, но и там затаились боевики. Оказалось, что даже менеджер аукционного дома был с ними заодно!

События разворачивались стремительно, словно в дешёвом боевике, где предательства следуют одно за другим: один из террористов, прикидывавшийся гостем, выстрелил из лучевого излучателя, лишив руки невинного посетителя, и тут же получил пулю в затылок от другой серой тени. Но не успел тот опустить ствол, как менеджер выстрелил ему в плечо... Глядя на эту кровавую чехарду, юноша пришёл к выводу, что живым ему из этой заварухи не выбраться.

Он ума не мог приложить, как на аукцион, где пронос любого оружия строжайше запрещён, умудрилось попасть столько вооружённых до зубов людей!

Перед неминуемой кончиной Эрин решил мысленно попрощаться со своим боссом, который всегда был к нему добр.

«Шеф, спасибо, что вывели меня в свет. Но в следующей жизни — лучше не надо»

Однако, обернувшись, он замер в недоумении. Его босс, сильный альфа, был бледен как полотно; по его лбу градом катился холодный пот, а зрачки расширились так, что почти не было видно радужки. Он бессильно осел на пол, не в силах пошевелить даже пальцем.

Эрин опешил.

«Неужели шеф боится крови? С чего бы это ему падать в обморок, увидев пару развороченных голов? Раньше за ним такой неженки не водилось»

Пока он терялся в догадках, внезапно раздался спокойный, почти мягкий голос:

— Прошу всех бет снять маски, сцепить руки за головой и лечь на пол.

Эрин проследил за источником звука и обнаружил, что говорил тот самый гость, которому в самом начале луч расплавил кисть правой руки.

Он приказал бетам разоблачиться, но сам остался в маске, в глазах окружающих по-прежнему представляя собой лишь холодный серый силуэт.

Юноша на мгновение засмотрелся, забыв выполнить приказ.

«Почему это касается только бет? А как же альфы и омеги?»

Ответ пришёл мгновенно. Эрин почувствовал, как мимо его лица с чудовищной силой пронёсся поток воздуха. Незнакомец взмахнул длинным клинком, и с резким свистом модао пригвоздило к стене одного из бет, стоявших позади. Послышался глухой стук: посыпалась каменная крошка, а из рук убитого выпал пистолет. Но этот звук тут же потонул в грохоте трёх последовательных выстрелов.

Бах! Бах! Бах!

Эрин ещё не успел выдохнуть набранный в лёгкие воздух, как трое других нападавших навсегда перестали дышать.

— Повторяю в последний раз, — произнёс незнакомец.

Используя лишь левую руку, он за одно мгновение расправился с четырьмя противниками, пытавшимися его атаковать. Теперь он направил чёрный зев дула на Эрина, который всё ещё стоял, и ровным, безэмоциональным тоном отчеканил:

— А теперь, пожалуйста, все беты — снять маски, руки за голову и на пол.

Его голос, пропущенный через фильтры маски и транслируемый по общему каналу, утратил человеческие интонации. Теперь он звучал как сухая команда механического существа — лишённая чувств, но исполненная такой непоколебимой властности, что спорить было невозможно.

На этот раз Эрин не раздумывал. Дрожащими руками он расстегнул крепление маски и повалился на пол, демонстрируя полную покорность. Сердце в его груди колотилось так, что казалось, оно вот-вот проломит рёбра. Страх и нехватка кислорода сковали разум, оставив лишь одну чёткую мысль.

«Я понял, почему серый силуэт обратился только к бетам»

Всё дело было в подавлении феромонами.

Все альфы и омеги в этой комнате давно превратились в тряпичных кукол. Мощная аура незнакомца сковала их тела, лишив возможности двигаться и говорить, так что они не представляли угрозы. И только беты, лишённые способности чувствовать феромоны, оставались невосприимчивы к этому давлению — именно поэтому они удостоились «особого» внимания.

Но ведь его босс — альфа элитного класса 3S...

«Даже если они с этим незнакомцем одного ранга, какой же чудовищной силой должна обладать аура последнего, чтобы подавить топового альфу до состояния немоты?»

Что было дальше, Эрин помнил смутно.

Но он навсегда запомнил один момент: когда двери убежища были взломаны и внутрь ворвалась подмога, серый силуэт не ушёл сразу. Он медленно прошёл мимо Эрина, одним движением выдернул застрявший глубоко в стене меч и едва слышно вздохнул:

— Одной рукой я всё же стою десяти тысяч героев...

***

[Каких ещё героев? Без меня ты бы точно трупом лежал, так что герой тут я, понял?]

Вернувшись на крейсер, Юнь Сюньлань почти не разговаривал. Он хранил молчание, пока лекарь обрабатывал его искалеченную руку, и старался не обращать внимания на ворчание системы в своей голове.

[Что это вообще за организация такая? Прислали всего жалкую кучку киллеров!]

Сяо Ди была в своём репертуаре: когда ей не с кем было спорить, она начинала болтать сама с собой.

[Они что, меня совсем не уважают?]

Услышав это, Юнь Сюньлань не выдержал и сухо отозвался:

— Их целью был не я, а Цзянь Вэньси.

[А, ну если не меня, тогда ладно. Претензий нет] — тут же успокоилась система.

— Юнь Сюньлань!

— Как ты?

Едва они закончили спор, как в медицинский отсек ворвался Цзянь Вэньси. Увидев выходящего врача, он бросился к другу и опустился на корточки рядом с медицинским креслом. Его глаза

покраснели от слёз, когда он усталился на правую руку принца, погружённую в рукав с регенерационным раствором.

— Кисть уже прижили, через пару дней буду как новенький, — с мягкой улыбкой успокоил его Юнь Сюньлань. — Всё в порядке.

Но Вэньси продолжал винить себя:

— Это всё из-за меня... Не надо было просить тебя ехать со мной...

Юнь Сюньлань мягко перебил его:

— Если бы я не поехал, тебя бы уже не было в живых. К тому же ты гражданин Империи, и мой долг — защищать тебя.

Цзянь Вэньси открыл рот, собираясь возразить, но в этот момент в отсек быстрым шагом вошёл Ни Чунь. Аdjutant выглядел крайне напряжённым.

— Ваше Высочество, — обратился он к принцу, — Её Высочество наследная принцесса требует встречи.

Именно «требует», а не «желает». Первое не оставляло пространства для маневра.

Не успело затихнуть последнее слово Ни Чуня, как на пороге появилась женщина в строгом белом платье имперского кроя.

Она была разительно похожа на Юнь Сюньланя, а её золотые глаза светились такой властью, что простые смертные не смели поднять на неё взгляд. Это была наследная принцесса Галактической Империи, старшая сестра принца — Юнь Сюньгуан.

— О, всего лишь руку оттяпали, — холодно заметила она.

Юнь Сюньгуан окинула брата изучающим взглядом, задержавшись на его правом запястье, после чего перевела взор на Цзянь Вэньси и вскинула бровь:

— Вэньси, оставь нас. Мне нужно поговорить с Сюньланем наедине.

Цзянь Вэньси до смерти боялся принцессу. Несмотря на всё беспокойство за друга, он не посмел ослушаться и покорно вышел, то и дело оглядываясь на Юнь Сюньланя.

Сам принц несколько не робел перед сестрой, лишь в его глазах промелькнула тень усталости.

— Сестра, мы ведь скоро возвращаемся на Столичную звезду. Тебе не обязательно было лететь сюда лично.

Юнь Сюньгуан резко парировала:

— Твой браслет связи прислал мне уведомление о том, что жизненные показатели владельца полностью исчезли. Как я могла не прилететь?

Юнь Сюньлань промолчал. Разумеется, показатели «исчезли», ведь браслет остался на руке, которая была отсечена.

Принцесса сложила руки за спиной и подошла ближе:

— Раз уж я здесь, перейдём сразу к делу.

— Твоя охрана во время этого нападения проявила себя отвратительно. Гвардейцы оказались так подавлены твоими же феромонами, что не смогли оказать достойного сопротивления. Это недопустимо. Учитывая, что твоё имя всё ещё висит в списках заказов на чёрном рынке, я приняла решение. Из семи Великих Легионов будет отобран костяк бойцов для создания новой Императорской гвардии, чьей единственной задачей будет твоя защита.

— Общая численность составит десять тысяч человек. Совет уже одобрил это предложение. Отбор начнётся завтра, а через три дня состоится финальный этап — личное собеседование. Будь готов.

Юнь Сюньлань оторопел:

— Десять тысяч?

На границах шли ожесточённые бои, а Империя собиралась выделить целую мини-армию из лучших воинов только для того, чтобы охранять одного альфу? Это было за гранью здравого смысла. Как Совет мог пропустить подобное безумие?

[Вот именно, бред какой-то!] — поддакнула Сяо Ди в его голове. — [Зачем тебе десять тысяч охранников? Лучше бы нашли кого-то, кто будет тебя материть круглые сутки. Со мной тебе никакая смерть не страшна!]

— Это слишком много, — покачал головой Юнь Сюньлань. — К тому же на чёрном рынке охотятся не за моей головой, а за моими чертежами.

— Много? — Юнь Сюньгуан издала сухой смешок. — Тогда сходи и аннулируй заказ на тридцать миллиардов на чёрном рынке, а заодно возьми с них расписку, что никто и никогда

не выставит его снова.

Юнь Сюньлань пожал плечами:

— Ну, выставят — снова аннулируем.

— Конечно, ты у нас богатый, любишь развлекаться, выбрасывая деньги на ветер. Я бы не вмешивалась, но на сколько ещё нападений хватит твоего тщедушного тела? — голос принцессы стал ледяным. — Твои физические показатели и так ниже плинтуса. Последний медосмотр показал плачевные результаты. Врачи из Главного медицинского исследовательского института считают, что риск дальнейшей деградации организма крайне высок. Сейчас тебя может прикончить любой подвернувшийся под руку бета, на которого не действуют феромоны.

Юнь Сюньлань, только что уложивший четверых бет, не успел вставить ни слова, как система снова заверещала:

[Ложь! Наглая ложь! Она что, тоже меня не уважает?! Хотя... если ты накануне не выполнишь ежедневное задание, то считай, что я этого не говорила.]

Голоса системы и Юнь Сюньгуан слились в один гул, заставляя принца, чей гон был уже на пороге, чувствовать нарастающее раздражение.

В этом мире между альфами, как и между омегами, существовала чёткая иерархия. Ранг альфы определялся его физической мощью, с которой была напрямую связана сила феромонов. У омег же ранг зависел от ментальной силы. Шкала была едина: от 3S до F.

Альфы рангов E и F почти всегда имели неизлечимые генетические дефекты. Те, кто относился к классу E, проигрывали в схватке даже тренированным омегам, а представители ранга F по силе уступали даже среднестатистическому омеге.

Беты, не имевшие феромонов и невосприимчивые к ним, были более сбалансированы. Формально у них не было рангов, но при необходимости их оценивали по совокупности физической и ментальной силы.

Юнь Сюньлань формально считался альфой, но его физическое состояние было слабее, чем у среднего беты, и всё больше напоминало показатели омеги.

— Не надейся, что раз они охотятся за чертежами, то ты в безопасности, — отрезала Юнь Сюньгуан. Она была классическим доминантным альфой с крайне жестким характером. Принцесса указала подбородком на его раненую руку и добавила: — И я здесь не для того, чтобы спрашивать твоего мнения. Я ставлю тебя перед фактом.

— Эти десять тысяч не будут таскаться за тобой хвостом. Постоянно рядом будут находиться лишь девять элитных телохранителей класса SS. Остальные будут дислоцироваться в штабе на Столичной звезде и сопровождать тебя только во время межпланетных поездок.

— Командующего гвардией назначу я сама.

Юнь Сюньгуан бросила на брата короткий взгляд. Понимая, что следующие условия будут приняты в штыки, она чуть смягчила тон:

— Что касается тех девятерых, с которыми тебе придётся проводить дни и ночи напролёт... Тут я даю тебе свободу. Выбирай сам — тех, кто тебе приглянется или просто покажется симпатичным.

— Хорошо, — не стал больше спорить Юнь Сюньлань, лишь напомнил сестре: — Но учти, через три дня у меня как раз будет пик периода восприимчивости. Боюсь, в таком состоянии ни один альфа не покажется мне «симпатичным», не говоря уже о чём-то большем.

Наследная принцесса лишь тонко улыбнулась:

— Я знаю. Поэтому тебе не нужно присутствовать лично. Будешь смотреть прямую трансляцию отбора. В конце концов, если какой-то альфа не вызовет у тебя отторжения даже во время гона, значит, и в обычное время вы прекрасно поладите, верно?

Заставить его выбирать личную охрану в разгар периода восприимчивости... На такое была способна только Юнь Сюньгуан.

Юнь Сюньлань промолчал, ответив едким сарказмом:

— О да, я уже просто сгораю от нетерпения.

Принцесса наклонилась, заглядывая в его золотые глаза, бывшие точной копией её собственных:

— Очень на это надеюсь. Потому что отныне ты не должен покидать зону их видимости.

Юнь Сюньлань, заметив её улыбку, тоже позволил себе усмешку:

— И ты веришь, что это возможно?

— Моё слово — закон. Пока ты не находишься в локации, которую я признала абсолютно безопасной...

Тон Юнь Сюньгуан стал непробиваемым:

— Даже если ты будешь трахаться, хотя бы один из них обязан присутствовать рядом в качестве наблюдателя.

Юнь Сюньлань застыл.

Улыбка мгновенно исчезла с его лица. Он сухо ответил сестре:

— Тогда предложи им сразу спать со мной каждую ночь. Так ведь будет ещё «безопаснее», не находишь?

Но Юнь Сюньгуан восприняла его слова совершенно серьёзно, словно и впрямь рассматривала такой вариант:

— То есть ты согласен?

Вместо ответа Юнь Сюньлань просто встал и вышел из медотсека. Он не собирался больше продолжать этот разговор. Как он мог согласиться на такой абсурд?

Сейчас он не хотел видеть даже собственную сестру, не говоря уже о каких-то чужаках-альфах в своей постели.

Чувствуя, что раздражение перерастает в настоящую ярость, Юнь Сюньлань решил, что ему нужно как-то успокоиться. Например, последовать совету системы и погрузиться в пучину межзвёздного интернета, чтобы собрать очередную порцию оскорблений и выполнить своё ежедневное задание.

Поэтому, едва вернувшись на Столичную звезду, он заперся в спальне, приказав никого не впускать.

Он устроился за низким столиком у панорамного окна и собственноручно заварил чай «Лушань Юньу».

Заварив, он не стал пить его. Вместо этого принц начал медленно поливать ароматным настоем маленькую каменную фигурку синей рыбки.

Рыбка была сделана столь искусно, что казалась живой; когда чай попадал на неё, из её рта выходили крошечные пузырьки воздуха. Это был чайный питомец Юнь Сюньланя.

Он строго следовал ритуалу: сначала омыл рыбку чаем, затем аккуратно протёр её

специальной кисточкой. Закончив с этим, он тщательно вымыл левую руку, вернулся на место и только приготовился одной рукой поглаживать свой талисман, а другой — пролистывать страницы своего «Чтива для сна», как его браслет связи дважды завибрировал.

[«Цзянь Вэньси» отправил вам два сообщения. Прочитать?]

ИИ-помощник бесстрастно осведомил хозяина о новых сообщениях.

[Цзянь Вэньси: Юнь Сюньлань, как твоя рука? Сильно болит? Я очень за тебя переживаю.]

[Цзянь Вэньси: Кстати, у тебя же скоро гон? Я отправил тебе новую версию ингибитора V17. В этот раз в состав добавили чуть больше лития, теоретически он должен лучше подавлять агрессию. Испытания на гуманоидах показали минимум побочных: только сухость во рту, сонливость и небольшая расплывчатость зрения. Действует от 48 до 72 часов, намного мягче старых препаратов. Попробуй и скажи, как он тебе.]

Юнь Сюньлань быстро набрал ответ:

[Уже почти не болит. Но ингибитор попробовать не смогу. Сестра создаёт для меня новую гвардию, и мне придётся в разгар гона отсматривать кандидатов и выбирать девять телохранителей, которые мне „приглянутся“. Боюсь, под ингибиторами я не смогу трезво их оценить. Так что попробую в следующий раз.]

[Цзянь Вэньси: ?]

В единственном вопросительном знаке сквозило крайнее недоумение. Следом прилетело второе сообщение:

[Цзянь Вэньси: Какой альфа в здравом уме сможет спокойно смотреть на других альф в период восприимчивости? Найти одного такого — уже чудо, а ты говоришь про девятерых?!]

<http://bllate.org/book/15866/1432157>